

— ЕСТЬ ли у вас бывшие фронтовики? — с таким вопросом я обратился к руководству Петропавловского мореходного училища.

— Советую вам побеседовать с Октябрем Александровичем, — сказал мне начальник радиотехнического отделения коммунист П. Г. Кулагин.

На втором этаже, в просторном кабинете радионавигационных приборов расположилось лабораторное «царство» Онищука, как обычно называют курсанты рабочее место мастера производственного обучения.

Я попросил рассказать его о себе, о подробностях его участия в Курильской операции... Закурил, задумался немного, а затем поведал.

Жил он на берегу Амура в прибрежном селении Троицкое, что в Хабаровском крае. На западе шла жестокая война с немецким фашизмом. Селяне помогали Красной Армии как могли. Все чаще почта приносила повестки, и ребята уезжали на фронт выполнять свой священный долг. Настал и его черед. В августе 1942 года. Призывников привезли в Хабаровск, а вскоре путь Онищука пролегал к Великому океану — во Владивосток.

— А вообще-то, — признается Октябрь Александрович, — мы все очень хотели на запад, где шли ожесточенные бои.

Им, восемнадцатилетним парням, казалось, что больше они нужны на действующем фронте. Но и на Дальнем Востоке положение было тревожным: японцы здесь держали миллионную Квантунскую армию, которая ждала приказа о начале военных действий против Советского Союза. Самураи хозяйничали на исконно русских землях — Курильских островах.

Во Владивостоке после кратких курсов краснофлотец Онищук получил назначение на мыс Лопатка. На пароходе прибыл к месту назначения. Командир будущей батареи капитан Шевченко сказал:

— Ну что же, братцы, начнем службу, построим

казарму, укрепления, капоныры, доты, дзоты, береговой камбуз. Необходимо все строительные работы закончить до прихода парохода.

Погода в этом районе небаловала — справедливо говорится, что южная оконечность мыса Лопатка проду-

ненте, а также на Дальнем Востоке. о том, что фашистские захватчики изгнаны с нашей земли и недалек час победы. Нам же здесь надо быть готовыми к проискам японских милитаристов.

Через несколько дней нас подняли по тревоге. Мы увидели пароход без ходо-

Они сражались за Родину

СТАРШИНА ОНИЩУК

вается с трех сторон: с Тихого океана, Японского и Охотского морей. Отсюда хорошо просматривались действия японских самолетов, базировавшихся на Шумшу. Работали день и ночь, не считаясь с трудностями.

Декабрьским утром сигнальщик-наблюдатель доложил, что прибыл пароход. Это был военный транспорт «Ладога», доставивший спецгруз для батарейцев.

Неоднократные попытки подойти к берегу и начать выгрузку не увенчались успехом. Мешали ветры, снегопады, штормы. Продрейфовав таким образом на рейде, транспорт был вынужден вернуться в Петропавловск и перегрузить военное снаряжение на более мощный пароход «Камчатка-нефть». Он и привез нужный груз на мыс Лопатка весной 1944 года.

Специалисты незамедлительно занялись сбором и установкой орудий на огневых позициях. Вскоре начали пристрелку по морским мишеням.

В 1944 году на батарею прибыл командир Петропавловского гарнизона капитан II ранга Пономарев. Он сделал смотр нашего хозяйства, остался доволен. От него мы узнали о военной и политической обстановке на европейском конти-

ных огней. Он яростно отстреливался, а японские самолеты то и дело заходили для атаки. Отогнанные огнем корабельных комендоров, улетели на свою базу. Потом мы узнали, что пароход был наш, дальневосточный. Самолеты-разведчики нередко «наведывались» и к нам.

А вскоре прибыл минный заградитель «Партизан», и Онищука перевели в дивизион кораблей по охране водного района. Как-то командир бригады кораблей капитан I ранга А. Богородский спросил: «Ну что, Онищук, пойдешь в десант?». В то время шли упорные слухи о том, что вот-вот начнется война с японцами. Скоро определился состав отряда. Группа десантных судов вышла из Петропавловска. Пользуясь тем, что японцы нас не обнаружили, мы подошли ближе к островам и начали быстро высаживаться. Опомившись, японцы открыли по наступающим бешеный огонь. Но остановить отважных бойцов было уже невозможно. Линия обороны противника прорвана. Но не всем удалось доплыть до берега и вступить в бой. Многие смельчаки, сраженные пулей самураев, гибли в воде. Потери были ощутимые. Но наступление продолжалось. Нам удалось от-

бросить самураев в глубь острова Шумшу. Но в руках японцев оставалась господствующая высота № 174. Если не будет она уничтожена, потери понесем огрешные. Мы предприняли несколько попыток прогнать и уничтожить огневые точки высоты. «Братцы, покажем самураям, как воюют тихоокеанцы!» — с этими словами старший лейтенант Владимир Водинин, взяв гранаты и прижимаясь к земле, пополз в сторону приближающегося танка. Поднялась стрельба, грохот, пыль, и на короткое время мы потеряли из виду Водина. И тут же совсем рядом раздался оглушительный взрыв. Это он изорвал тайк с содержимым боезапасом, но и сам героически погиб. Потом еще несколько танков были подожжены нашими гранатометчиками. Высота продолжала ожесточенно отстреливаться, по это были последние минуты ее существования. Коммунист Николай Вилков и комсомолец Петр Ильичев, повторив подвиг Александра Матросова, закрыли своими телами амбразуры дзотов.

Вскоре на всех освобожденных островах горло развевался советский флаг.

После курильской эпопеи старшина Онищук с другими героями-десантниками вернулся в Петропавловск.

Демобилизовавшись в 1950 году, Октябрь Александрович остался в море, но теперь лаг ледокола, на котором он плавал, отсчитывал мирные мили.

Окончив специальные курсы, Онищук получил назначение в мореходное училище. Знающий специалист, скромный человек, мудрый наставник — так отзывались руководители, преподаватели, курсанты о мастере производственного обучения училища. Октябрь Александрович Онищук награжден медалями: «За победу над Японией», «За победу над Германией», «XXX лет Советской Армии и Военно-Морского Флота», юбилейной ленинской медалью «За доблестный труд».

Б. НАХУШЕВ,
штурман вспомогательного судна.